

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАК
ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Рыжих А.С., Бочкарёва А.С., Руйга И.Р.

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: arejih@gmail.com*

Исследования социально-экономической ситуации показывают, что причины большого числа угроз экономической безопасности кроются на региональном уровне. Таким образом, обеспечение экономической безопасности, как регионов, так и всей страны, относится к наиболее важным национальным приоритетам.

В соответствии со «Стратегией национальной безопасности РФ» определим значение экономической безопасности [1]. Это устойчивое и стабильное состояние экономики, стремящееся к прогрессирующему росту и развитию, способное обеспечивать достойные условия жизни населения и развития личности, поддерживать социально-экономическую государственную и общественную стабильность, противостоять внутренним и внешним угрозам. Сущность экономической безопасности региона - это возможность и готовность его экономики улучшать качество жизни общества, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах ресурсов и использовании природных факторов.

Анализ социально-экономического положения, как в стране, так и в регионе проводится с определением индикаторов экономической безопасности, а также их количественного выражения и сопоставления с пороговыми значениями. Это помогает определить экономическую безопасность территории, ее состояние и уровень, выявить и оценить грядущие угрозы, а также реализовать необходимый комплекс программно-целевых мер по снижению уровня угроз.

Красноярский край является крупнейшей ресурсно-сырьевой базой России. Природные богатства региона достаточно разнообразны – большие площади земельного и лесного фондов, обширные запасы минерального сырья, обеспеченность водными ресурсами и уникальные рекреационные зоны. Однако ведущие позиции в России и в мире край занимает именно по запасам и производству полезных ископаемых.

Мощная в первую очередь ресурсно-сырьевая, а также промышленная база позволяет краю входить в число 10 регионов-лидеров по объемам инвестиций в основной капитал, а также обеспечивать безусловное лидерство по данному показателю среди регионов Сибирского федерального округа. Инвестиционный процесс в крае характеризуется высокой динамикой [2].

В соответствии с таблицей 1 представлены показатели экономической безопасности Красноярского края и их пороговые значения, которые сопоставляются с предельно допустимыми границами, основанные на подходах к исследованию данной проблемы С.Ю. Глазевым [3].

На основе данных, представленных в таблице, можно сформулировать выводы, что показатели, которые находятся в допустимых пределах порогового значения – ВРП на душу населения, уровень безработицы и уровень преступности. Наиболее благоприятный показатель – доля в импорте продуктов питания, можно сказать, что край полностью обеспечивает себя в этой сфере.

Показатели, которые снижают общий уровень экономической безопасности Красноярского края: инвестиции в основной капитал, доля обрабатывающих производств в промышленности, износ основных фондов. Показатель, который хуже порогового значения в 2,7 раза это доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Основным инструментом в развитии региона является «Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2030 года» [4]. Главным вектором перспективного развития должна быть реализация стратегической директивы по трансформации экономической модели края, предусматривающей создание условий для изменения преимущественно сырьевой направленности региона в сторону индустриального развития, формирование на территории края системы глубокой переработки добываемого здесь сырья и топлива с приоритетом на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, внедрение инновационных технологий.

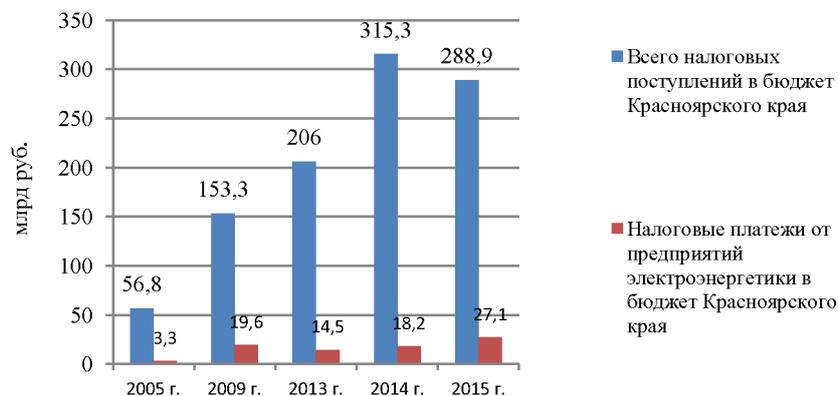
Для достижения основных целей Стратегии необходим достаточный уровень развития электроэнергетической отрасли. Электроэнергетика является основой развития экономики, так как без электрической (которую преобразуют в тепловую, механическую, световую, химическую) энергии невозможно развитие промышленности.

Инвестиционная безопасность электроэнергетической отрасли является составляющей частью системы экономической безопасности региона, поэтому повышение инвестиционной привлекательности Красноярского края является важным фактором повышения всего уровня экономической безопасности субъекта.

Значимость инвестирования в предприятия электроэнергетики состоит в том, что они являются базой промышленного развития региона, которая впоследствии приводит к экономическому росту субъекта. Также это крупные налогоплательщики в региональные бюджеты. На графике представлены данные о налоговых поступлениях в бюджет Красноярского края от предприятий электроэнергетики на основе информации Федеральной налоговой службы [5].

Показатели экономической безопасности Красноярского края

Показатель	Предельное критическое значение	Фактическое состояние	Соответствие
ВРП на душу населения от российского, %	100	123,6	В 1,2 раза лучше
Объемы инвестиции в основной капитал (% к ВРП)	25	21,9	В 1,14 раза хуже
Износ основных фондов (%)	40	41,8	В 1,045 раз хуже
Доля в промышленном производстве обрабатывающих производств, %	Не менее 70	63	В 1,1 раз хуже
Доля в импорте продуктов питания, %	Не более 30	1,7	В 17,6 раз лучше
Уровень безработицы, %	Не более 8	6,2	В 1,3 раза лучше
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	Не более 5 тыс.	2178	В 2,3 раза лучше
Доля расходов на НИОКР в ВРП	Не менее 2		
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Не более 7	19,1	В 2,7 раз хуже

Динамика налоговых поступлений в бюджет Красноярского края

На основе графика можно сформулировать выводы, наблюдается положительный рост на 88% налоговых платежей от предприятий электроэнергетической отрасли за последние 10 лет; платежи предприятий составляют значительную долю в налоговых поступлениях в бюджет Красноярского края.

Однако дальнейший рост налогов не должен обостриваться ростом налоговых ставок. Необходимы качественные изменения в отрасли (модернизация, интенсификация производства), а для всего этого необходимы инвестиции. Государство не всегда способно полностью обеспечивать все отрасли хозяйства, поэтому для реализации целей необходимо привлекать частные средства.

В Красноярском крае действует отраслевая программа Развития энергетики, целью которой является сохранение энергетической безопасности и создание условий для социально-экономического развития региона. Для достижения цели применяются следующие инструменты:

предоставление организациям, осуществляющим инвестиционную деятельность в сфере энергетики на территории Красноярского края, мер государственной поддержки (государственные гарантии, предоставление льгот по налогам);

реализация инвестиционных проектов: «Строительство третьего энергоблока на базе ПСУ-800» ОАО «Березовская ГРЭС», «Реконструкция основного оборудования ОРУ-500 ОАО «Красноярская ГЭС», «Реконструкция седьмого энергоблока» ОАО «Назаровская ГРЭС» [6].

Решением проблем может стать государственно-частное партнерство. Например это комплексное развитие Нижнего Приангарья, где сосредоточены крупные месторождения природных ресурсов.

Инвестиционная емкость этого проекта - 274,4 млрд руб. Как видно из диаграммы основным источником финансирования являлись частные инвестиции, доля которых составила 84,7% (ОАО «РусГидро»), 15% – это федеральные инвестиции и 0,3% – инвестиции Красноярского края. Богучанская ГЭС – крупный налогоплательщик: за 2015 г. в бюджет края перечислено 2,7 млрд руб [7].

Как показывает международная и отечественная практика, взаимодействие региональных органов государственной власти и бизнеса осуществляется на основе следующих принципов [8, с. 70–71]:

- равенство интересов сторон и свободы выбора действий (равенство экономических агентов в доступе к услугам, оказываемым частными компаниями в сфере общественных услуг, а также свобода партнеров в выборе форм и методов достижения целей);
- разработка и согласование концепций, стратегий, проектов региона и бизнеса в соответствующих сферах;
- определение основных ролей, взаимное делегирование полномочий и стимулирование кооперации;
- формирование устойчивых перспектив, защита от рисков;
- определение конкретных параметров ГЧП (начальные условия, вклады сторон и участие в результатах, организация и контроль);
- ответственность за исполнение условий контракта по ГЧП;
- стимулирование и гарантии через применение государством системы стимулов для привлечения частных компаний к участию в ГЧП.

Практика государственно-частного партнерства показывает возможности успешной совместной реализации крупнейших инфраструктурных программ и преодоление основных проблем инвестиционного привлечения средств в электроэнергетическую отрасль.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента от 31.12.2015 № 683 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Руйга И.Р. Мониторинг состояния инвестиционной сферы и реализуемой инвестиционной политики Красноярского края // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2015. – № 12. – С. 145–159.
3. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны / С.Ю. Глазьев - альтернативный реформационный курс // РЭЖ: российский экон. журн. – 1997. – № 1. – С. 3–19.
4. Проект «Стратегии социально-экономического развития Красноярского края на период до 2030 года» от 23.06.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krskstate.ru/dat/bin/art/20859_strateg_2016.pdf.
5. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/m24/>.
6. Приложение к распоряжению Правительства Красноярского края «Отраслевая программа «Развитие энергетики Красноярского края» на 2015–2017 годы» от 09.10.2014 № 777-р.
7. Сибирские деловые медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksonline.ru/stats/-/id/3571/>.
8. Ямщиков А.С., Руйга И.Р. Механизмы реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере на региональном уровне: монография. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – 206 с.

**ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В РОССИИ И МИРЕ**

Федоров С.И.

*ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: sergio-zero@mail.ru*

Целями написания работы являются: рассмотрение международных миграционных процессов, в которых участвует Российская Федерация, в контексте глобализации экономики; выявление необходимых мер по защите России от неблагоприятных последствий этого явления, а также получение максимальной выгоды от него. Актуальность темы невозможно переоценить, учитывая, что с 1990 по 2015 год в Россию официально иммигрировали примерно 12,5 млн. человек [5], которые теперь живут и работают рядом с нами. За этот же период страну покинули около 6 млн. человек. [5] А согласно данным МОТ (Международной организации труда), в мире в 2013 г. 232 млн. человек можно было считать международными мигрантами. [3, С. 5] Каковы же конкретные причины у этого явления?

Безусловно, все они связаны с глобализационными процессами, важнейшим из которых в данном контексте, на мой взгляд, является создание интеграционных объединений в формате «общий рынок». Формат предполагает свободное передвижение всех факторов производства, в том числе и трудовых ресурсов.

Во-вторых, миграционные процессы стимулируются противоречиями между интересами национальных миграционных служб и принципами международного миграционного законодательства. Национальные органы власти заинтересованы в такой миграционной ситуации, при которой экономика данной конкретной страны получает от этой ситуации выгоду. Международное же законодательство защищает в основном права самих мигрантов, что можно проследить в статье 6-й Конвенции МОТ №97, принятой еще в 1949 г. Там говорится, что каждая страна, подписавшая конвенцию, «обязуется предоставлять без дискриминации по признаку национальности, расы, религии или пола, иммигрантам ... условия не менее благоприятные, чем те, которыми пользуются его собственные граждане». К слову, Россия не подписала данную конвенцию, что является, по моему мнению, верным решением. Принципы Конвенции №97 противоречат самому смыслу национального государства, вынуждая его заботиться не о благосостоянии своих граждан, а о всех, кто пожелает приехать. Неудивительным является и то, что в основном подписали и ратифицировали эту конвенцию страны-доноры рабочей силы [1, С. 68].

В-третьих, имеет место стереотипное поведение, сложившееся в умах жителей центров притяжения мигрантов. Имеется в виду искаженное представление о толерантности и веротерпимости. К примеру, некоторые европейские лидеры в ущерб интересам собственных граждан принимают экономических мигрантов из стран Ближнего Востока и севера Африки, умело маскирующихся под беженцев из Сирии и Ливии. Делается это явно не по экономическим причинам, так как безработица в среднем по Европейскому союзу в 2014 г. была больше российской в 2 раза и составляла 10,2% [6].

Россия сталкивается одновременно с двумя взаимодополняющими негативными последствиями неэффективной миграционной политики (отток высококвалифицированных трудовых ресурсов и приток огромного числа трудовых ресурсов рабочих специальностей из стран Средней Азии и Украины). Безусловно, у международной трудовой миграции

есть и положительные стороны: снижение издержек для работодателей, отсутствие необходимости обеспечивать иностранных граждан пенсиями и пособиями и т. д. Но, на мой взгляд, эти преимущества краткосрочного характера перерастают в будущем в структурные проблемы. Поэтому, чтобы обосновать необходимость тех мер, которые будут мною предложены в конце, рассмотрим подробнее именно негативные последствия активной миграции населения для нашей страны:

Небольшая заработная плата низкоквалифицированных мигрантов не стимулирует работодателей увеличивать производительность труда, так как проще нанять бригаду рабочих с низкой заработной платой, чем вкладывать средства в техническое оснащение рабочих мест, платить зарплату более квалифицированному специалисту, который будет управлять оборудованием. Даже при условии, что подобное вложение окупится через несколько лет, работодателю выгоднее нанять еще больше таких работников и получить те же результаты (с точки зрения прибыли) уже в течение нескольких месяцев. Такое положение дел, с одной стороны, делает выгодными для работодателей «аскетические» условия жизни и труда рабочих-мигрантов, а с другой – не дает экономике (в которой производительность труда составляет примерно 30% от уровня США) [2, С. 48] развиваться интенсивным путем. Таким образом, получается, что мигранты занимают место огромной социальной прослойки населения, в которой люди теперь не могут рассчитывать на достойную жизнь при получении лишь среднего профессионального образования, так как, требуя достойную зарплату, они будут неконкурентоспособными. В результате они стремятся получить высшее образование (54% граждан РФ от 25 лет до 64 имеют высшее образование) [4] и либо эмигрируют в страны с лучшими условиями труда для высококвалифицированных кадров, либо остаются невостребованными здесь и работают не по специальности (60% работающих россиян) [2, С. 50].

Нелегальная миграция и преступность также являются немаловажными аспектами, которые необходимо учитывать в миграционной политике. По данным ФМС в 2015 г. в России находилось 3,5 млн. нелегальных мигрантов [7, С. 25]. В Москве, согласно отчету ныне упраздненной ФМС за 2015 г. 19% уголовных преступлений совершается нелегалами [7, с. 26]. По словам экс-Председателя Следственного Комитета при Прокуратуре РФ А.И. Бастрыкина, чаще всего трудовыми мигрантами в России совершаются бытовые «корыстно-насильственные» преступления. [9] Все это не может не вызывать беспокойства. Судя по опросу, проведенному в 2012 г. «Левада-центром», 70% граждан России желают ограничения притока иностранных мигрантов [2, С. 50]. С общественным мнением тесно связана следующая проблема.

Нарушение социокультурных связей, разрушение традиционных культурных ценностей, привычной жизни коренного населения. В совокупности с внутрирегиональной миграцией в общей сложности 69,5 тыс. человек в одном 2014 г. [5] выбрали в качестве постоянного места жительства Москву. Эта численность эквивалентна полному переселению жителей таких районов города, как Войковский или Свиблово. В связи с этим закономерно усиление нагрузки на социальную и транспортную инфраструктуру и интенсивная «точечная застройка», которая в последнее время сместилась на окраины столицы и в СЗАО (за последние 5 лет построено 15,5 млн. м² жилья) [8]. На мой взгляд, это яркий пример нарушения интересов коренного населения. Кроме социальных послед-